

Словно зимы

 песнопением прерванным,
Воздух цветением неистовым вспенен.
По деревянным, скрипучим, серебряным
Трём на веранду ведущим ступеням

Можно подняться – но дверь заперта ещё,
Ключ в тайнике с прошлогодней листвою...
Айсберг апреля, стремительно тающий,
Кружится облачком над головою.

Каждым цветком и травинкою каждою
Учится мир просыпаться счастливым.
Руки возденешь – и хлынет над жаждою
Бурного лета неистовый ливень!

И никогда не узнаешь, зачем это,
Может быть, просто взглянув, удивиться
Щедрой горсти неумолчного щебета,
Нежно мерцающего пересвиста...

* * *

Как за Масленой мело,
 как пути переметало!
Неприметное село
 к ледяной Оби пристало.
Только крыши да дымок
 в месте этом незнакомом.
На реке стальной замок
 в цепи белые закован.

А на Маслену, небось,
 зацвели костры да шали,
Как заходит в избу гость –
 всё блинами угощали,
И морошка на меду
 в чашках писаных светилась,
И до проруби во льду
 солнце в саночках катилось.

Обь-река разоспалась,
 да уже пора к заботам –
Собирать сырую бязь
 по дорогам-огородам.
Сколь снегов ни полегло,
 а весне всё будет мало –
Так за Масленой мело,
 так над Масленой сияло!

Взглядом ловишь – а очи неймут:
Не собрать этой радостной дани
Лёгким щебетом праздных минут,
Чередой оправданий.

В мягком шелесте майской листвы,
Золотисто искрящем прибое
Так светло –
 не поднять головы
В ослепительно голубое...

Но прихлынет холодная тишь
Из глубин
 этой праздничной сени –
И с пустыми руками стоишь
В гуще ярмарки у карусели,

Где на каждой лошадке – плюмаж,
Стременные золочены кольца,
Где бравурно заявленный марш
Всё не может никак успокоиться.

* * *

Мир идёт
 по кровавой кромке
 большой войны,
Ни на миг
 не отшатываясь назад.
Мы живём,
 как будто друг другу
 мы не нужны.
Словно нам
 не вместе гасить
 этот адский ад.

Ненависть как вино –
 обжигающая и легка,
Пока нельзя ненавидеть открыто –
 мы тайно ропщем.
У каждого своя правда –
 но это только пока:
Пепелище всё равно будет общим.